

Церемония выпуска в Университете А.

Бездонное лазурное небо раскинулось над открытым амфитеатром, заполненным студентами в синих академических мантиях. Сюэ Мянью опоздал, и когда он приблизился, крайний парень с внешнего ряда хлопнул его по плечу:

— Место рядом с господином Гуном оставлено для тебя, поторопись.

Сюэ Мянью кивнул и начал пробираться сквозь толпу. В середине ряда сидел яркий и красивый молодой человек, который повернул голову в его сторону. Указав на свободное место рядом, Гун Лан поцеловал Сюэ Мянью в щеку и тихо произнес:

— Счастливого выпуска.

— Счастливого выпуска.

Рука Гун Лана обвила его талию, и этот властный жест вызвал у Сюэ Мянью легкое раздражение, которое он постарался скрыть. На сцене ректор с энтузиазмом объявил:

— Приветствуем представителя выпускников этого года, Лу Цзяяна, с речью!

Молодой человек, стоявший в углу, вышел вперед. Он был высоким, с глубокими черными глазами, словно бездонный колодец. Лу Цзяян в синей мантии выглядел невероятно привлекательно, легко становясь объектом юношеских мечтаний девушек.

— Отличник, — с усмешкой произнес Гун Лан:

— Жаль, что он всего лишь бета.

— Мне кажется, бета — это неплохо.

В современном обществе пол делится на три категории: альфы — прирожденные лидеры и воины, омеги — способные к деторождению, но физически слабые, и беты — находящиеся посередине, обычные люди.

Клан Гун был одной из влиятельных семей столицы. Будучи единственным сыном в молодом поколении, Гун Лан шел по жизни с поразительной легкостью. Когда Сюэ Мянью поступил в университет, он услышал о красивом молодом господине Гуне. Альфы рождаются воинами и лидерами, а Гун Лан был альфой среди альф.

— Нет, омеги — лучшие, — Гун Лан пристроился к уху Сюэ Мянью с намеком:

— Могут беременеть, рожать и кормить грудью.

— Жаль, но я не могу.

Двадцать лет назад семья Сюэ воспользовалась торговым бумом и стала новыми богачами столицы. Отец Сюэ был проницательным бизнесменом, и его старшие сыновья были альфами, а Сюэ Мянью — омегой.

Для семьи Сюэ, внезапно разбогатевших нуворишей, иметь красивого омегу-сына должно было быть большим преимуществом. Когда Сюэ Мянью вырос, он мог бы выйти замуж за действительно влиятельного альфу, что обеспечило бы ему стабильное будущее, а семье Сюэ — доступ в высшие круги. К сожалению, железа Сюэ Мянью была врожденно повреждена. Он мог

входить в течку и имел сладкие, манящие феромоны, но не мог забеременеть.

— Не сможешь забеременеть, так не сможешь, — Гун Лан сказал легко:

— Я все равно женюсь на тебе.

Когда законы не настаивают на системе один альфа — один омега, невозможность забеременеть в обществе, где альф мало, а омег много, почти равносильна бесполезности.

Даже если Гун Лан клянется жениться на нем, в будущем он все равно возьмет другого омегу, способного к деторождению, ведь клану Гун нужны потомки. В отличие от альф, которые могут пометить бесчисленное количество омег, омега может быть связан только с одним альфой. Как только метка установлена, омега становится вечной собственностью альфы.

Сюэ Мянь смотрел на молодого человека на сцене. Лу Цзяян слегка поправил микрофон. Даже перед тысячами выпускников он выглядел спокойным и собранным.

— Уважаемые учителя, дорогие одноклассники, для меня большая честь стоять здесь. Мы все верим, что у нас будут великие перспективы и мы сможем достичь многого. Когда мы выйдем за ворота университета, наша alma mater будет гордиться нашими именами.

Выражение лица Лу Цзяяна было спокойным, его глубокие глаза казались отстраненными, а лицо без эмоций всегда выглядело холодным и неприступным.

— Сегодня солнечный день, и я хочу сказать вам, что даже в менее ясные дни никогда не плывите по течению. Цените время, любите тех, кто рядом, боритесь за то, что считаете достойным, и мечтайте о жизни, как о вечности.

Заметив, что Сюэ Мянь его игнорирует, Гун Лан с недовольством усилил хватку. Сюэ Мянь медленно взглянул на него:

— Разве ты не уезжаешь за границу? Как ты собираешься на мне жениться?

Глаза Сюэ Мяня были похожи на лисьи, длинные и слегка приподнятые, с легким румянцем вокруг. От его взгляда Гун Лан потерял половину своей твердости, и его слова стали бессвязными:

— Женюсь, конечно. Если не женюсь на тебе, я умру.

В этот момент Лу Цзяян закончил речь, и зал взорвался аплодисментами. Многие студенты сняли свои синие академические шапочки и подбросили их в воздух. Гун Лан усмехнулся и, не дав Сюэ Мяню опомниться, поднял его на руки. Будучи альфой, он мог легко поднять омегу.

— Поцелуй! Поцелуй!

— Встречайся! Встречайся!

— Какая встреча? — Гун Лан крикнул в их сторону:

— Мы с Сюэ Мянем собираемся рука об руку войти в брачные узы.

Услышав это, Сюэ Мянь улыбнулся и приблизился к высокому и красивому молодому человеку, как будто радуясь его словам, и прикоснулся губами к губам Гун Лана. Глаза Гун Лана загорелись от удовольствия, и в переплетении их слюны он почувствовал опьяняющие

феромоны Сюэ Мяня. Он не смог удержаться и углубил поцелуй.

Сюэ Мянь послушно открыл рот, и когда поцелуй закончился, Гун Лан лизнул его губы. В частных разговорах Сюэ Мяня называли цветком Университета А. Красавцы всегда имеют четкие черты лица и сильный контраст цветов. Глаза Сюэ Мяня были светлыми, а губы и волосы — насыщенными. Многие альфы поблизости сглотнули, глядя на него.

Когда они разошлись, Гун Лан спросил:

— Сегодня ты так активен?

— Я всегда активен, — ответил Сюэ Мянь:

— Просто боялся, что слишком активность тебя напугает.

Он улыбался открыто, но только сам Сюэ Мянь знал, что его отвращение едва сдерживалось, когда Гун Лан совал язык и лизал его.

Увидев их поцелуй, зал взорвался криками.

— Молодец, старина Гун!

Кому-то пришла в голову дурная идея:

— Сюэ Мянь, назови старину Гуна!

— Назови мужа! Назови мужа!

Гун Лан:

— Назовешь мужа?

Сюэ Мянь:

— Дедушка, ты дурак?

Гун Лан не рассердился, даже когда его поддразнили. Он смотрел на Сюэ Мяня с любовью в глазах.

Кто-то предложил отправиться в бар на вечеринку. Гун Лан собирался пойти, и Сюэ Мянь, любивший шумные мероприятия, тоже решил присоединиться.

— Лу Цзяян, — Сюэ Мянь обратился к человеку, спускавшемуся со сцены:

— Ты пойдешь?

— Он не любит такие мероприятия, — кто-то сказал:

— Сюэ Мянь, звать его бесполезно.

Лу Цзяян действительно отказался. Сюэ Мянь развел руками:

— Ну ладно. Отличник, счастливого выпуска.

— Счастливого выпуска.

Лу Цзяян взглянул на Гун Лана, который вдали дурачился с другими. Его глаза были очень темными, как непроглядная тьма. Сюэ Мянью всегда знал, что Лу Цзяян — признанный кумир и отличник Университета А, но сегодня, вблизи, он понял, что Лу Цзяян действительно невероятно красив. Сюэ Мянью любил смотреть на красивцев, и когда он наслаждался видом, Лу Цзяян вдруг сказал:

— Если он тебе не нравится, тебе не обязательно быть с ним.

— Мне нравится, — Сюэ Мянью ответил небрежно:

— Господин Гун красивый и богатый. Кого еще мне любить?

Любить Гун Лана? Нет, конечно.

Но если бы он не показывал, что Гун Лан ему нравится, тот мог бы завтра же прижать его к постели и пометить. Даже если бы не Гун Лан, были бы другие альфы. Гун Лан любил его, и Сюэ Мянью просто использовал его как щит.

Окружающие либо завидовали его отношениям с Гун Ланом, либо подталкивали их к этому. Редко кто советовал ему разойтись с Гун Ланом, и Сюэ Мянью почувствовал симпатию к Лу Цзяяну. Он спросил:

— Ты точно не пойдешь?

Лу Цзяян попрощался, и Сюэ Мянью смотрел, как человек в академической мантии удаляется. У него были длинные ноги и широкие плечи, и даже его силуэт напоминал страницу из журнала.

Красавец.

Хотя он был немного холодным, но оказался неплохим человеком.

Сюэ Мянью быстро составил мнение о Лу Цзяяне, тогда он думал, что их пути больше никогда не пересекутся.

В ранние часы клуб «Лотос» был окутан мерцающим светом. Сначала все вели себя сдержанно, но после нескольких напитков многие отправились в задний двор клуба, чтобы подуть шарики и покурить травку. Гун Лан тоже ушел. Сюэ Мянью сидел на своем месте, не проявляя интереса, пока к нему не подошел молодой человек с коктейлем.

<http://bllate.org/book/15552/1413688>